

Организация Договора о коллективной безопасности в контексте национальных интересов стран-участниц

Е.В. Клевакина

Клевакина Евгения Владимировна – аспирант кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета; E-mail: eklevakina@yandex.ru

В статье представлен анализ национальных интересов стран – участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Несмотря на общие заявленные цели в рамках данной структуры, страны-участницы зачастую проводят неоднозначную, а иногда и противоречивую политику, что создает определенные трудности для ее функционирования. В связи с этим в статье автор определяет роль ОДКБ в обеспечении национальных интересов государств-членов. Кроме того, проводится анализ адекватности интерпретации стратегии и тактики Организации Договора о коллективной безопасности со стороны участников данной организации. Также автор выявляет основные тенденции в оценках степени влияния ОДКБ на постсоветском пространстве в основополагающих направлениях деятельности организации.

Ключевые слова: региональная безопасность, военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве, Организация Договора о коллективной безопасности, терроризм и экстремизм, миротворчество, антинаркотическая политика

Key words: regional security, the political-military integration process in post-Soviet space, the Organization of the Collective Security Treaty, terrorism and extremism, peacekeeping, anti-drug policy

Постсоветское пространство представляет собой регион, активно вовлеченный в современные международные процессы. Причины, предопределившие его популярность, как для региональных, так и внерегиональных игроков, заключаются в геополитически выгодном положении: наличии залежей газа, нефти и других природных ископаемых, а также важнейших транспортных путей, соединяющих Запад и Восток. Государства региона в целях обеспечения национальных интересов и более гибкой внешнеполитической линии следуют общемировым тенденциям и интенсифицируют свое участие в деятельности различного рода интеграционных структур. В их числе сравнительно молодое региональное объединение – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Несмотря на общие заявленные цели в рамках данной структуры, государства-участники зачастую проводят неоднозначную, а иногда и противоречивую политику, что создает определенные трудности для ее функционирования.

Целью данной статьи является анализ национальных интересов государств – участников ОДКБ и определение роли организации в их обеспечении.

Объектами исследования выступают члены администрации, исследователи и журналисты, представляющие национальные интересы шести государств – участников ОДКБ: Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан.

Российская Федерация занимает особое положение в контексте стратегии и деятельности ОДКБ, что соответствует современной внешнеполитической стратегии Рос-

сии, на современном этапе ориентирующейся прежде всего на сотрудничество с ближайшими соседями, т. е. с государствами постсоветского пространства. Традиционное двустороннее сотрудничество России с государствами региона в современных условиях не является максимально эффективным, в результате чего мировые тенденции интенсификации интеграционных процессов, особенно в региональном измерении, находят отражение и на постсоветском пространстве.

В этом контексте развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств является ключевым направлением внешней политики Российской Федерации, а основными объектами для сотрудничества выступают различные интеграционные формы сотрудничества: СНГ, Союзное государство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество, ШОС и ОДКБ [22, 44].

Деятельность большинства упомянутых структур направлена на развитие экономических аспектов региональной интеграции, однако в военно-политическом отношении безальтернативным звеном обеспечения безопасности в регионе выступает ОДКБ. Об этом свидетельствуют Концепции внешней политики России от 2008 г. и 2013 г., в которых одной из основных задач Российской Федерации является развитие ОДКБ в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ и превращение ее в стержневой институт обеспечения безопасности в зоне ответственности, а также ее трансформация в универсальную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов [23, 22].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., ОДКБ – главный межгосударственный инструмент, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [44].

Военная доктрина Российской Федерации от 2010 г. формулирует ряд основных задач государства по сдерживанию и предотвращению конфликтов: укрепление системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ; наращивание ее потенциала; усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках СНГ, ОБСЕ и ШОС; развитие отношений в этой сфере с другими межгосударственными организациями (Европейским союзом и НАТО) [12].

Руководство Российской Федерации в русле вышеуказанной внешнеполитической линии на повышение эффективности ОДКБ занимает активную позицию, популяризируя и укрепляя организацию. Об этом свидетельствуют многочисленные выступления президента, премьер-министра и других уполномоченных лиц страны.

Таким образом, законодательная база Российской Федерации, а также официальная Москва рассматривает ОДКБ в качестве основополагающего звена обеспечения международной и, прежде всего, региональной безопасности.

Если позиция официальной Москвы по отношению к ОДКБ однозначна, то российское научное сообщество деятельность и стратегию организации оценивает по-разному. Зачастую исследователи занимают позитивную позицию по отношению к деятельности и структуре рассматриваемой организации, считая, что ОДКБ уже достигла состояния организации гибридного типа, которая объединяет в себе черты военного союза и многофункциональной организации. Однако научное сообщество не склонно идеализировать нынешнее состояние структуры и отмечает ряд ее недостатков.

По мнению Ю.А. Никитиной, история создания и развития ОДКБ показывает, что стратегия данной организации объективно формируется в соответствии с обстоятельствами и интересами государств. Это автоматически делает ее мобильной и актуальной структурой [31, с. 144]. При этом многопрофильность ОДКБ имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Безусловно, широкая направленность позволяет ОДКБ действовать в соответствии с общемировыми тенденциями угроз безопасности, однако существует опасность размыwania усилий организации, учитывая тот факт, что основная нагрузка ложится на Россию [30, с. 32].

Исключительная роль России в данной организации вызывает опасения и у международных игроков, которые отождествляют ОДКБ с исключительно российским внешнеполитическим механизмом, что мешает перспективам участия организации в обеспечении евроатлантической безопасности на полноправных началах [2, с. 35–36].

Некоторые исследователи отмечают, что эффективной системе безопасности в Центрально-Азиатском регионе, и в частности эффективности ОДКБ, препятствует уже сложившаяся здесь многоуровневая архитектура безопасности. По мнению Д.Б. Малышевой, ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН, данный регион зачастую выступает ареной для соперничества региональных (ОДКБ, ШОС) и внерегиональных (НАТО) участников, что не только не укрепляет, но во многом и дестабилизирует обстановку. Ситуацию обостряют и эгоистические намерения отдельных стран, элитных групп, а также недопонимание ими перспектив коллективного обеспечения безопасности [25, с. 91].

Подобную позицию занимает В.Н. Земсков. Прогнозируя характер возможных направлений развития коллективной безопасности на евразийском пространстве, он отмечает, что существующие региональные структуры не идеальны. В частности, низкая эффективность ОДКБ связана с рядом ограничителей: завышенной оценкой государствами региона своего национального суверенитета, превосходством национальной безопасности над коллективной, ориентацией большинства игроков на одностороннюю выгоду, отсутствием политической солидарности по важнейшим вопросам, низкой степенью сотрудничества между структурами, дестабилизирующим фактором внерегиональных игроков [18, с. 125–127].

По мнению советника РАН Г.И. Чуфрина, ОДКБ – универсальная многопрофильная международная организация, занимающаяся всеми вопросами обеспечения безопасности. Однако эффективность этой структуры полностью зависит от того, как государства-члены решают обоюдные проблемные вопросы, а также от способности организации отстоять свой статус в условиях всевозрастающего интереса к региону других международных игроков [56, с. 37–47].

Зачастую организация оценивается в качестве реактивного оборонительного союза, что мешает ей стать эффективным механизмом реализации российских интересов не только в области безопасности, но и в военных, политических, информационных аспектах, а также адекватно соответствовать своему статусу. В частности, с точки зрения А.И. Никитина, директора Центра евроатлантической безопасности, для эффективного функционирования организации в таком качестве необходимо достичь состояния интеграционной структуры «нового типа», т. е. отказаться от роли реактивного оборонительного союза [29, с. 23].

Наиболее критической позиции придерживаются исследователи, отрицающие адекватность ОДКБ нынешним реалиям. В частности, Д.В. Тренин, директор Московского Центра Карнеги, убежден в том, что «ОДКБ не выросла в современную систему безопасности стран-участниц». Однако подобная номинальная мощь ОДКБ устраи-

вает всех участников: Россия получает псевдосферу военно-политического влияния, остальные — лояльность в случае необходимости [50]. Такое положение губительно для региональной безопасности, а выход из него возможен при выполнении следующих мер: сосредоточиться на главной угрозе безопасности; начать выстраивать серьезную политическую составляющую организации; усилить силовую составляющую; обеспечить политическую и экспертную поддержку в странах-участницах; вписаться в международную систему безопасности на всех уровнях [49].

Армения, как и Россия, является представителем «южного» фланга ОДКБ, сосредоточенного на Кавказе. Закавказский регион, в силу возросшей экономической и политической значимости, столкнулся с рядом угроз: с обострившейся конкуренцией в сфере прокладки нефтегазовых, транспортных и иных коридоров через регион; усилением угрозы перехода террористической активности и военно-политической нестабильности из Передней Азии в регион; «таянием замороженных» этнотерриториальных конфликтов, с весьма серьезным потенциалом, способных распространить дестабилизирующие импульсы по всему региону [14, с. 166]. Для борьбы с подобными угрозами Армения продолжает активно сотрудничать с соседними государствами, интеграционными структурами как регионального, так и глобального формата.

Армения в настоящее время — один из наиболее активных сторонников укрепления военной и политической интеграции в регионе в рамках ОДКБ. Этому способствует ряд причин: во-первых, ориентация армянской внешней политики на российско-армянское сотрудничество, обусловленное историческими предпосылками. Во-вторых, помимо экономического сотрудничества, армянское правительство видит в лице России гаранта собственной безопасности, а также безопасности в регионе.

Российско-армянское взаимодействие в военной области направлено на обеспечение безопасности обоих государств, южного фланга Содружества и стабильности в Закавказье. Армения разделяет позицию России по укреплению Содружества Независимых Государств (СНГ) и ОДКБ, армянские вооруженные силы участвуют в несении боевого дежурства в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны (ПВО) СНГ. На территории Армении дислоцируется 102-я российская военная база. Сформирована объединенная российско-армянская войсковая группировка. Пограничная группа ФСБ России в Армении совместно с армянскими пограничниками охраняет границы республики с Турцией и Ираном [38].

Вышеуказанные факты свидетельствуют о весьма тесном и взаимовыгодном двустороннем сотрудничестве, что дает основательную базу для взаимодействия на региональном уровне. Армения и Россия большое значение придают своему участию и сотрудничеству в военной сфере в формате ОДКБ, что закреплено в основополагающих нормативных документах.

Республика Армения, согласно Стратегии национальной безопасности, руководствуется принципами комплементаризма и вовлеченности, сотрудничая на основе партнерства со всеми действующими в регионе заинтересованными силами, сохраняя равновесие. Армения — вовлеченная в региональные и мировые интеграционные процессы страна, рассматривающая себя в качестве полноценного участника процессов, которые развиваются в региональных и международных сферах [43].

Членство Армении в ОДКБ — одна из основных составляющих системы обеспечения безопасности Республики Армения. В рамках ОДКБ Армения перманентно прилагает усилия для обеспечения реализации в случае возможной угрозы или акта агрессии против Армении принципа коллективной обороны, определенного в ст. IV Договора, а также для получения содействия государств — членов ОДКБ в решении находящихся

на повестках международных организаций и имеющих жизненно важное значение для Армении вопросов. Военная составляющая Договора предоставляет льготные условия в вопросе военно-технических поставок государствам-участникам, что имеет для Армении первоочередное значение [8, 33, 43].

Относительно вопроса влияния в регионе международных акторов Армения, как было сказано выше, придерживается позиции комплементаризма, что находит выражение в двух основных направлениях ее сотрудничества. Активизация Армении в евроатлантическом направлении обусловлена расширением Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейского союза (ЕС), включением стран Южного Кавказа в программу ЕС «Большая Европа: новые соседи» и другими военно-политическими и экономическими интеграционными процессами.

Одновременно стратегическое партнерство с Российской Федерацией и развитие отношений в рамках ОДКБ обусловлены изменениями политических акцентов российского внешнеполитического курса и изменениями внутри ОДКБ, созданием реальных, действенных механизмов обеспечения региональной безопасности. Так, по мнению Г.А. Даниелян, «ОДКБ – для реальной безопасности, а “Большая Европа” – для общего развития». Эти два вектора обеспечения региональной безопасности весьма синхронно сопряжены друг с другом, не противоречат, а, более того, дополняют [14, с. 155–156]. Кроме того, «членство в ОДКБ, обогащаемое партнерством с НАТО, соответствует интересам обеспечения безопасности Армении и обеспечивает важнейший геополитический ресурс, который предоставляет Армении некоторые преимущества в сравнении с Грузией и Азербайджаном» [48, с. 52].

Вопрос миротворчества в определенном смысле является центральным для Республики Армения по причине нагорно-карабахского вопроса. Эта проблема – основной и в то же время наиболее проблемный пункт сотрудничества Армении в рамках ОДКБ.

Республика Армения, считающая себя гарантом, обеспечивающим безопасность народа Нагорно-Карабахской Республики (НКР) и избранного им пути развития, согласно Военной доктрине, рассматривает ОДКБ в качестве основного союзника в сохранении своей территориальной целостности. Так, в случае нападения Азербайджана на Армению государства – члены ОДКБ, в соответствии с уставом организации, вынуждены будут выступить на стороне Армении и начать военные действия против агрессора. По словам министра обороны Республики Армения С.М. Оганяна, «коль уж Армения в состоянии принимать активное участие в проводимых в рамках ОДКБ различных учениях... мы вправе рассчитывать в случае экстренной необходимости на наших союзников по ОДКБ, у которых есть такие возможности» [32, с. 21].

Некоторые аналитики утверждают, что именно это останавливает Азербайджан от активных военных действий против Армении. Однако генеральный секретарь организации Н. Бордюжа неоднократно подчеркивал, что ОДКБ категорически против возобновления войны против Республики Арцах-НКР.

Традиционно основная роль в урегулировании данного конфликта принадлежит Минской группе ОБСЕ, основанной 24 марта 1992 г. с целью способствовать мирному урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, сопредседательство в которой принадлежит России, США и Франции. Ввиду того, что Азербайджан всячески пытается перенести вопрос из этого формата в другие инстанции, Армения рассчитывает на помощь союзников по ОДКБ.

Азербайджан продолжительное время настаивал на обязательном формировании международного миротворческого контингента на основе сил организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и/или НАТО, однако сейчас Баку снял это тре-

бование. Для Еревана предпочтительнее было бы видеть основой указанного контингента российских миротворцев, тем более, что фактически ООН признала особую роль ОДКБ во главе с Россией в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве, что придает международную легитимность и возможному участию ОДКБ в силах поддержания мира в Нагорном Карабахе [6, с. 93–34].

С другой стороны, именно карабахский вопрос некоторые исследователи связывают с приверженностью внешнеполитической линии Республики Армения к политике комплементаризма. Так, неоднозначная позиция России по этой проблеме, в частности отсутствие четко выверенной политики в закавказском регионе, не позволяет армянской стороне закрыть вопрос безопасности и полностью положиться на Россию. Это одна из основных причин так называемой политики комплементарности, что, в свою очередь, является стержневой идеей как внешнеполитической доктрины Армении, так и стратегии ее национальной безопасности [14, с. 168].

Кроме прочего, опыт участия Армении в миротворческих операциях, а также наличие необходимой для них базы имеет все шансы позитивно сказаться на миротворческой деятельности ОДКБ. Однако все миссии, в которых участвует Армения, проходили под руководством НАТО, что, с одной стороны, вызывает некую настороженность России, а с другой – является весьма позитивным фактом с точки зрения миротворческого опыта и технического обеспечения. «Членство Армении в ОДКБ решает наши стратегические задачи, а наше многостороннее сотрудничество с другими международными организациями направлено на развитие в основном таких сфер, которые необходимы для участия в международных операциях по стабилизации и изучения опыта при осуществлении оборонных реформ. Эти два направления дополняют друг друга, что, в свою очередь, повышает гарантию безопасности», – считает министр обороны Республики Армения [32, с. 22].

Все больше исследователей уделяют особое внимание проблеме общего информационного поля ОДКБ, необходимого для целостности и системности функционирования организации, а также препятствования пропагандистской деятельности НАТО. По мнению А.В. Атанесяна, «ОДКБ должна стать ценностью, которая бы ассоциировалась в общественном сознании с защищенностью, подобно тому, как НАТО воспринимается в западном мире в качестве гаранта не только безопасности, но и единства интересов, схожести восприятия общественных ценностей и общих угроз» [3, с. 27].

В этом отношении продуктивно сотрудничество Армении в рамках ОДКБ, о чем свидетельствует открытие первого на территории СНГ Национального отделения Международного общественного центра информационной поддержки (МОЦИП) ОДКБ в Ереване в 2008 г. Главной целью этого события является освещение деятельности ОДКБ, ее популяризация. В настоящее время жители стран СНГ не вполне осознают цели и задачи ОДКБ, данная ситуация характерна и для Армении. Назрела потребность функционирования центра, который мог бы полнее удовлетворять запросы заинтересованных лиц в области информации о деятельности ОДКБ, а также партнерстве и сотрудничестве России и Армении в рамках данной организации. В настоящее время в Армении функционирует электронное издание о деятельности МОЦИП и ОДКБ в республике, проводятся «круглые столы», семинары, встречи с молодежью, различными организациями, которые тем или иным образом связаны с деятельностью ОДКБ [39]. В то же время продолжаются работы по созданию в Армении фонда «Академии ОДКБ», который станет информационно-аналитическим центром и центром по подготовке специалистов и политологов по проблеме функционирования ОДКБ. Соответствующий меморандум был подписан 29 января 2013 г. генеральным секретарем ОДКБ

Н. Бордюжей и Секретарем Совета национальной безопасности Республики Армения А. Багдасаряном [34].

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: Армения в силу своего географического и геополитического положения, особенностей исторических связей с Россией является не только военно-политическим союзником, но и южным форпостом российского влияния на важнейшем стратегическом направлении. Таким образом, на сегодняшний день Республика Армения исходит прежде всего из заинтересованности в развитии российско-армянского военного сотрудничества, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Руководство Армении и России твердо придерживается исторически сложившегося взаимовыгодного стратегического альянса. В этом отношении укрепление ОДКБ принципиально важно для обоих государств, так как выступает в качестве своеобразного стабилизатора обстановки в регионе, обеспечивающего безопасность относящихся к нему государств и нейтрализующих негативное воздействие на ситуацию как внерегиональных сил (США, ЕС), так и региональных (Грузия, Азербайджан). По словам заместителя директора Института Кавказа С.М. Минасяна, со всей ответственностью можно заявить о том, что именно фактор ОДКБ и углубление военно-политического сотрудничества России с Арменией являются важнейшими сдерживающими факторами, препятствующими возобновлению боевых действий в зоне карабахского конфликта, а также способствуют сохранению региональной стабильности и безопасности на Южном Кавказе [26, с. 91].

В силу своего географического положения Белоруссия является представителем европейского фланга ОДКБ, который несколько проигрывает в сравнении с Центрально-Азиатским и Закавказским регионами, в которых традиционно в рамках ОДКБ сосредоточены основные усилия по обеспечению безопасности. Однако именно соседство с Европой делает ее особенной с точки зрения целей и задач участия в структуре.

К участию в ОДКБ Белоруссию стимулируют экономические, политические и военные интересы. Первоочередное значение имеет сотрудничество с Россией, в лице которой белорусская администрация видит наиболее выгодного союзника. Экономическая составляющая сотрудничества Белоруссии и России имеет приоритетное значение, а военная – второстепенное. Так как на данном этапе ни одно из государств не является для Белоруссии потенциальным противником и свою военную безопасность она рассматривает как состояние защищенности национальных интересов в условиях возможной трансформации военной опасности в военные угрозы государству, ее военная доктрина имеет оборонительный характер [9].

Однако защищенность национальных интересов неразрывно связана с политической безопасностью, которая может быть обеспечена союзом с дружественными государствами. Так, Россия – наиболее выгодный союзник в силу исторической и ментальной близости, а также определенной лояльности российской администрации к «авторитарному белорусскому режиму». Кроме того, администрация А. Лукашенко не имеет альтернативы подобного сотрудничества, например, на Западе. Таким образом, кооперация в рамках региональной структуры позволяет Белоруссии проводить свою политику, опираясь на поддержку альянса во главе с Россией, что закреплено в программных документах Белоруссии. Участие в системах международной и региональной коллективной безопасности – один из принципов обеспечения национальной безопасности Белоруссии. В этом отношении правительство большое значение придает ОДКБ, определяя повышение эффективности организации в качестве своего национального интереса [9, 24].

Белоруссия ратует за возрастающее и расширяющееся экономическое сотрудничество государств – участников ОДКБ в форме ЕврАзЭС, объединяющего Россию, Белоруссию и Казахстан, а также создание института партнерства. Это делает ее более зависимой и вовлеченной в Центрально-Азиатский регион, а также подвергает всем вытекающим из этого положения угрозам.

Белоруссия зачастую пользуется механизмом шантажа в отношениях с Россией и ОДКБ. Так называемая «молочная война» в июне 2009 г. повлекла за собой отказ Белоруссии поддержать создание КСОР ОДКБ и участвовать в очередном заседании организации. Однако белорусские исследователи определяют эту форму взаимодействия не как шантаж, а как особую многомерную форму обеспечения международной безопасности, где тесно связаны геополитическая, геоэкономическая и антинаркотическая безопасность [53].

Антинаркотическая направленность сотрудничества в рамках ОДКБ имеет особое значение для Белоруссии. Выступая за признание международным сообществом, в частности ООН, за афганским наркопроизводством статуса угрозы международному миру и безопасности, Белоруссия имеет возможность заявить о себе на международной арене, тем более что в рамках ОДКБ в период председательства Белоруссии подобное признание уже принято [17].

Казахстан определенно выделяется на фоне других центральноазиатских союзников по ОДКБ. Высокие экономические, политические и военные показатели выводят его на второе место в регионе после Российской Федерации.

Казахстан придерживается многовекторной внешней политики, которая нацелена на разумный баланс между Европой и Азией [19, с. 89]. В связи с этим усилия Казахстана направлены на сотрудничество с международными и региональными организациями и объединениями (ООН, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, ШОС, СВМДА), а также основными мировыми и региональными игроками (Россия, США, ЕС, Китай).

Именно президент Казахстана Н. Назарбаев еще в 1994 г. выступил инициатором идеи евразийства. В рамках этой теории основными форумами для кооперации и интеграции государств Центрально-Азиатского региона выступают ЕврАзЭС, Единое экономическое пространство, Таможенный союз и ОДКБ. Создание в 2010 г. Таможенного союза в составе России, Белоруссии и Казахстана, а также Единого экономического пространства, которое начнет действовать с 2012 г., свидетельствует о том, что идея евразийства находит не только теоретическую, но и практическую поддержку государств.

Одним из основных приоритетов внешней политики Казахстана является обеспечение безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Другие причины, побуждающие Казахстан к участию в интеграционных группировках, в частности ОДКБ, предопределены его целями в регионе. Прежде всего они носят экономический характер. Высокие темпы развития Казахстана напрямую зависят от ближайших рынков сбыта – соседних государств. Помимо прочего, Казахстан, несмотря на то что располагает большими запасами энергоресурсов, в силу быстрого развития не может самостоятельно покрыть необходимые энергетические расходы, что делает другие государства региона выгодными партнерами для Казахстана.

Казахстан, будучи одним из центральных игроков постсоветского пространства, несомненно, заинтересован в существующем и возможном соотношении сил в регионе. Проводя активную многовекторную политику, администрация занимает выгодную позицию, извлекая из многостороннего сотрудничества максимум выгоды. Не отрицая лидирующей роли России в регионе, а также тесной заинтересованности в нем дру-

гих игроков, в частности США, Китая, Ирана и др., Казахстан нацелен на дальнейшее укрепление собственных позиций и сохранение мира в регионе. В этом отношении участие в различных интеграционных структурах позволяет Казахстану лавировать между ключевыми игроками. Приверженность к участию в международных и региональных организациях с целью обеспечения безопасности отражена в программных документах Казахстана [10, 15]. ОДКБ, в частности, является центральной площадкой для взаимодействия с Россией.

Согласно высказыванию Б.А. Ауелбаева, заведующего отделом внешнеполитических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан, проведение многовекторной политики позволяет Казахстану добиться четырех целей: призвать к решению имеющихся проблем группы стран как регионального, так и международного уровня; достичь более высокого уровня представительства в рамках региональных коллективных структур в более масштабных структурах глобальной безопасности; гармонизировать интересы крупных международных акторов в Центральной Азии посредством участия в международных структурах безопасности, а также отождествления Казахстана с региональным лидером на международной арене; достичь компромиссов между крупными государствами, входящими в одну организацию, посредством страны, которую сложно заподозрить в державных амбициях, и, кроме того, выступающей в роли сателлита определенного центра силы [4, с. 43–44].

Однако исследователи отмечают, что «популярность» региона среди мировых игроков ограничивает ОДКБ и не позволяет действовать в полную силу. Так, по мнению С.М. Акимбекова, главного редактора общественно-политического журнала «Центр Азии», геополитическое противостояние крупных игроков и их политика «переманивания» на свою сторону малых игроков не позволяют организациям региона оперативно действовать в современных динамичных условиях. Ситуация также усугубляется нестабильной и непоследовательной политикой государств региона, осложняющей и без того непростые отношения [1, с. 65–66].

Оценка роли и деятельности ОДКБ в современном мире на уровне администрации Республики Казахстан, несомненно, высока. Так, по мнению президента Н. Назарбаева, «ОДКБ является стержнем военной безопасности всего СНГ, даже при том, что не все государства в ней участвуют» [28].

Обеспечение безопасности Республики Казахстан, которая неразрывно связана с региональной безопасностью, определяет ее активную деятельность по сохранению мира. Казахстан, наряду с другими странами региона, ведет совместную борьбу против нарушителей южных границ СНГ, наркомафии, политического и религиозного экстремизма и международного терроризма, контрабанды оружия и людей. Эти направления сотрудничества остаются важнейшими в деле обеспечения безопасности в регионе.

Для Казахстана, который находится в зоне вероятных конфликтов, данные вопросы являются наиболее важными. Так, актуальной остается проблема этнического сепаратизма в Китае, связанная с межэтническими конфликтами в Синьцзян-Уйгурском автономном округе КНР между уйгурами и ханьцами. В случае обострения конфликта между ханьцами и уйгурами в Китае последует обострение межэтнических отношений между казахами и уйгурами, проживающими по обе стороны границы; предсказать последствия такого противостояния достаточно сложно, так как невозможно заранее ответить на вопрос, какие силы в нем будут задействованы [52, с. 125–126].

Таким образом, в интересах Казахстана тесно сотрудничать с мировыми игроками в различных форматах (региональном и международном) с целью обеспечения безо-

пасности, а также достижения собственных, более материальных выгод. Так, взаимодействие с региональными структурами позволяет Казахстану добиться значительных материальных выгод, в частности, речь идет о возможности получения бесплатного военного образования, льготных поставках некоторых видов вооружения, амуниции, технических средств обеспечения вооруженных сил. В связи с этим на региональном уровне ОДКБ является основным форумом для военной интеграции в регионе.

Помимо желания обеспечить безопасность в регионе, Казахстан, в отличие от соседних республик, имеет и необходимые для этого возможности. Так, вооруженные силы Республики Казахстан, как и экономические показатели, обладают наиболее высоким в регионе потенциалом. Большое советское наследие, а также дальнейшее успешное развитие вооруженных сил Казахстана позволило создать укомплектованную высококвалифицированную армию, современное стратегическое и обычное вооружение, базы и полигоны. Численность регулярной армии Казахстана составляет около 77 тыс. человек. На вооружении сухопутных войск состоят около 1 тыс. танков, 3,2 тыс. боевых бронированных машин, ВВС – около 500 самолетов, 120 боевых вертолетов. В составе военно-морских сил на Каспийском море – 18 патрульных катеров [20]. Эти показатели ставят Казахстан на второе место после России по количеству и качеству вооруженных сил в регионе.

В связи с военным превосходством Казахстан имеет все возможности для активного участия в военных механизмах ОДКБ для борьбы с угрозами терроризма и экстремизма. В частности, Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) ОДКБ включают два десантно-штурмовых батальона из Казахстана [5]. Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ, по мнению К.Л. Сыроежкина, главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, – единственная структура, призванная обеспечить коллективную безопасность в регионе. Ее усиление, наряду с укреплением границ по периметру с Афганистаном, является единственно возможной деятельностью стран-участниц для обеспечения безопасности ввиду афганской проблемы [47, с. 387–388]. По этой причине Республикой Казахстан в состав КСОР ОДКБ выделена 37-я десантно-штурмовая бригада аэромобильных войск, а также батальон морской пехоты [13].

В то же время Казахстан активно участвует в создании и функционировании сравнительно новой отрасли ОДКБ – миротворчестве. Казахстан, обладая материальной базой для поддержки миротворческой деятельности ОДКБ, имеет и практический опыт участия в миротворческих операциях в рамках ООН, а также тесного сотрудничества с НАТО. Такой опыт дает определенное преимущество для возможных будущих операций ОДКБ, однако в этом отношении существует и ряд вопросов, в частности, создание национальных миротворческих сил по образцу натовских. Так, личный состав «Казбриг», которая входит в Коллективные миротворческие силы ОДКБ, оснащен американскими касками, бронежилетами и обувью. Один ее батальон уже полностью экипирован по стандартам НАТО.

Борьба с наркоторговлей для Казахстана, как и для любого другого государства, расположенного в непосредственной близости от Афганистана – мирового центра производства наркотиков, является более чем актуальной. Основная проблема в этом отношении заключается в использовании территории государств региона для транзита афганских наркотиков, возникновении преступных группировок, связанных с этим транзитом, и стремительным увеличением числа наркозависимых в сопредельных государствах [55, с. 388]. В ближайшем будущем ситуация не сможет решиться сама собой, поэтому в интересах государств – участников ОДКБ, безопасности которых угрожает

проблема наркоторговли, активизировать сотрудничество в этой сфере деятельности, преодолевая основное препятствие — заинтересованность коалиционных войск, части элиты в США, Европе, Иране, Пакистане, России и государствах Центральной Азии в сохранении наркобизнеса [55, с. 388–389].

Таким образом, Казахстан, являясь вторым по величине и мощи государством в рамках ОДКБ, имеет значительный вес как в организации, так и на постсоветском пространстве. При этом Казахстан весьма позитивно относится к данной структуре, выступает за ее развитие и повышение эффективности. Однако, как отмечалось выше, Казахстан придерживается многовекторного направления во внешней политике, поэтому активно сотрудничает с другими государствами и организациями. Многовекторность казахстанской политики оказывает существенное влияние в процессе принятия тех или иных решений, касающихся мандата ОДКБ, что не всегда позитивно сказывается на деятельности организации.

Казахстан уделяет большое внимание сотрудничеству с ОБСЕ, председателем которой он был в 2010 г., и разработал программу «Путь в Европу». Программа призвана способствовать совершенствованию казахстанских законов и выработке повестки дня, собственного видения председательствования в ОБСЕ [19, с. 116; 54, с. 214–250]. Однако наиболее отчетливо заметна ориентация Казахстана на активное сотрудничество с НАТО и его странами-участницами, прежде всего США, в рамках двусторонних программ, в частности «Партнерства ради мира». Сотрудничество с ШОС также является важной составляющей внешнеполитической линии Казахстана в регионе и направлено в первую очередь на взаимодействие с Китаем. Тесное сотрудничество с западными игроками представляет прямую угрозу для дальнейшего баланса в рамках региона в целом и ОДКБ в частности.

Не умаляя роли ОДКБ в деле обеспечения мира на постсоветском пространстве, казахстанские исследователи предупреждают о том, что возможности государств-членов (как коллективные в рамках ШОС и ОДКБ, так и возможности отдельных государств) по противодействию угрозам и вызовам, проистекающим из нестабильности в Афганистане, в большинстве своем довольно ограничены.

Обеспокоенность вызывает прежде всего ситуация внутри ОДКБ. Несмотря на то, что на внешнем направлении организация имеет определенный вес, внутри усиливается протестный потенциал, что ввиду скорого вывода коалиционных войск из Афганистана и активизации других сил может стать серьезной проблемой [40, с. 39–40].

В связи с этим одной из главных целей для государств-участников является повышение авторитета организации как на внутренней, так и на внешней арене. Необходимо налаживать более тесные контакты не только в военной, но и в экономической сфере, так как они неразрывно связаны. Следует взять на вооружение опыт западных структур по созданию в странах ОДКБ центров «совместных проектов, представляющих взаимный интерес, в частности, по изучению проблем, связанных с ядерной проблематикой, обеспечением безопасности трубопроводов, транспортных коммуникаций, гидроэнергетикой, биоресурсами Каспия и т.д.» [46, с. 26–27].

В целом Казахстан — одно из самых сильных государств региона — выступает своеобразным двигателем интеграционных процессов, что не только повышает его престиж среди соседей, но и дает признание за рубежом. По этой причине ОДКБ является одним из наиболее важных проектов во внешнеполитической линии Казахстана.

Отдельное положение в структуре ОДКБ занимает Киргизская Республика. Являясь наиболее «проблемной» с точки зрения внутренней ситуации, а также в связи

с наличием ряда неразрешенных конфликтов, Киргизская Республика, тем не менее, занимает позитивную позицию по отношению к ОДКБ.

Молодое правительство республики, в наследство которому достался ряд нерешенных проблем, находится в стадии становления и реализации своих национальных интересов. По этой причине на данном этапе одной из главных целей Киргизской Республики является сотрудничество с соседними государствами и мировыми игроками.

Согласно недавно принятой Концепции национальной безопасности, Киргизская Республика считает свое внутриконтинентальное положение потенциально опасным в связи с возможными очагами терроризма, религиозного экстремизма, а также удаленностью внешних энергетических источников, жизненно необходимых для развивающегося государства, наряду с удаленностью центров политической активности от Бишкека. По этой причине жизненно важной задачей для Киргизской Республики является построение эффективной системы региональной безопасности, что предполагает многовекторную внешнюю политику [21]. В связи с этим основным региональным и международным организациям (ОДКБ, ШОС, ООН, ОБСЕ) в деле обеспечения безопасности в государстве, регионе и мире отводится особая роль. Участие Киргизской Республики в различных региональных группировках, несмотря на определенные трудности в случае расхождения их позиций, является приоритетным. Это позволяет Киргизской Республике вести гибкую внешнюю политику в соответствии «с изменением силы проявлений тех или иных угроз и вызовов безопасности Кыргызстана, а также при выборе средств и методов защиты национальных интересов в данный исторический момент» [21].

Кроме того, в новом документе к числу внешних угроз национальной безопасности отнесено «усиление противоречий между ведущими державами мира на глобальном уровне и в Центральной Азии, а также между некоторыми странами Центральной Азии» [21]. Ведущие мировые державы, заинтересованные в регионе, а именно Китай, Россия, США, при определенных обстоятельствах могут сыграть и для региона в целом, и для Киргизской Республики в частности различную роль.

Каждый из вышеперечисленных игроков пытается усилить свое влияние в регионе, налаживая как двусторонние, так и многосторонние контакты. Россия и Китай нацелены на укрепление существующих ОДКБ и ШОС, США – НАТО, «Партнерства ради мира». Киргизская Республика в этих условиях должна «опережать динамику изменений обстановки в регионе» и прогнозировать возможные варианты развития событий. Но главной целью для государства в деле сохранения мира, безопасности и процветания нации, учитывая сложившиеся обстоятельства, является соблюдение гибкого баланса в отношении с основными игроками региона.

В связи с этим логично двойственное отношение киргизской администрации к существующим региональным игрокам, а также группировкам, которые они инициируют. В частности, последовательная политика Киргизской Республики в рамках ОДКБ соответствует современным вызовам государства, являясь для него выгодным, ввиду поддержки, оказываемой государствами-членами новому правительству. Кроме того, ОДКБ выступает гарантом не только региональной безопасности, но и государственной. Однако наряду с активной позицией по поддержке ОДКБ, Киргизия является активным членом ШОС, что свидетельствует о том, что государство, преследуя свои цели, использует разные средства.

Киргизская Республика, как отмечалось выше, является одной из наиболее нестабильных точек на постсоветском пространстве, поэтому борьба с международным терроризмом и экстремизмом чрезвычайно актуальна для нее. Причины нестабильности

республики разнообразны. Велика роль географического фактора, точнее, соседства Киргизии с такими же нестабильными государствами. Наличие границ с Таджикистаном и Узбекистаном, которые являются возможными пунктами транзита экстремистов и террористов из Афганистана, усугубляет положение страны с точки зрения безопасности. В условиях нестабильного развития государства радикальные идеи легко могут найти своих последователей, что представляет прямую угрозу для Киргизской Республики.

Суммировав общность политической истории, сотрудничество в экономической и культурно-образовательной сферах, потребности государств постсоветского пространства в совместном противостоянии глобальным угрозам и в коллективных механизмах обеспечения национальной и региональной безопасности, можно прийти к следующему выводу: ориентация Киргизской Республики на ближайших и традиционных партнеров, прежде всего Россию, вполне логична [7, с. 9–10].

В этом отношении укрепление ОДКБ является одной из приоритетных задач государства. Поддержка Киргизией организации, во-первых, дает первой автоматическую поддержку России, во-вторых, ОДКБ выступает непосредственным щитом для Киргизской Республики, которая имеет мало шансов в одиночку справиться с внешними угрозами в случае необходимости, и, в-третьих, заручившись поддержкой ОДКБ, Киргизская Республика сможет и дальше проводить многовекторную политику с зарубежными игроками, в частности с США.

Однако именно отношения с США в настоящее время являются краеугольным камнем в отношениях Москвы и Бишкека. Политика мягкого «шантажа», характерная для многих государств постсоветского пространства, не чужда и Киргизии. Объектом для споров выступают военная база, расположенная на территории Киргизской Республики в городе Кант, арендуемая Россией, и аэропорт «Манас» в Бишкеке, арендуемый США. Опасения России вызывают намерения США поддерживать сотрудничество с постсоветскими республиками на двусторонней основе, как в экономической, так и в военной сфере. Ситуация усугубляется предстоящим выводом американских войск из Афганистана, для которых она была предназначена, а также тем, что США намерены оставить военную технику афганским соседям – постсоветским государствам, она может попасть не в те руки, что также несет опасность для России [42].

Государственный переворот, произошедший в Киргизской Республике в недавнем прошлом, стал переломным моментом не только для развития самого государства, но и для структуры, ответственной за безопасность в регионе, т. е. ОДКБ. После «ошских событий» 2010 г. критики практически поставили клеймо недееспособности на ОДКБ. Кризис показал, что основную помощь киргизскому правительству оказали государства, находящиеся в непосредственной близости. Это подтверждает тот факт, что наиболее действенными в подобных кризисах оказываются региональные акторы международных отношений, что соответствует общей для международного сообщества тенденции привлечения региональных структур к урегулированию споров и кризисов.

Соответственно, роль региональных организаций постсоветского пространства и ОДКБ в частности в указанном конфликте могла быть решающей. Логично рассчитывать на то, что организация, целями которой являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов» займет решительную позицию в вопросе, нарушающем стабильность региона. Однако теория расходится с практикой, и по факту в «ошских событиях» ОДКБ продемонстрировала свою беспомощность [27, с. 148].

Впрочем, рассуждать о возможности вмешательства организации в киргизский внутригосударственный этнический конфликт неправомерно по причине отсутствия в нормативной базе ОДКБ полномочий на подобные действия. Именно этот «юридический вакуум» является ответом стран – участниц структуры на многочисленные выпады в ее сторону по данной проблеме. Однако это оправдание не снимает рассматриваемый вопрос с повестки дня, так как на кону «честь» ОДКБ, т. е. ее способность адекватно соответствовать реалиям.

Помимо вышеуказанных угроз, Киргизская Республика, в силу географической близости к Афганистану, является одним из основных объектов для регионального наркотранзита. Государство, правительственная структура которого долгое время была вовлечена в наркоторговлю, на данном этапе одной из центральных задач считает «борьбу с наркотизмом – одним из важнейших факторов обеспечения стабильности в обществе и успешного развития государства» [21]. На эти цели Киргизия получает средства от зарубежных государств, заинтересованных в борьбе с наркоторговлей. Финансирование для борьбы с наркоторговлей выделяют и государства, и различные международные организации, с которыми тесно сотрудничает Киргизская Республика (ООН, ОБСЕ, Европейский союз, ШОС, ОДКБ).

ОДКБ является одной из основных площадок для антинаркотического сотрудничества в регионе. Киргизия активно участвует в операциях по борьбе с наркотиками, иницируемых ОДКБ: «Канал – Юг» – в 2010 г. в Таджикистане, «Канал – Запад» – в 2011 г. в Белоруссии и «Канал – Восток» в 2012 г.

В целом политика Киргизии в отношении ОДКБ соответствует ее нынешней общеполитической линии – государство любыми средствами пытается заручиться поддержкой, прежде всего финансовой. В рамках структуры Россия является одним из основных объектов киргизского внимания, с помощью которого администрация может достичь максимальной выгоды. Однако традиционно лояльный курс Киргизской Республики по отношению к России сегодня подрывается в связи с вопросами киргизского долга, а также военных баз. Ситуация усугубляется более жестким курсом российского президента В. Путина, который видит в заигрываниях Киргизии с Западом прямую угрозу отношениям с постсоветскими республиками.

Так, в статье «Кыргызско-российские отношения – к вопросу об ответственности в международных отношениях» директор киргизского аналитического центра “Prudent Solutions” Э. Усубалиев критикует нынешнюю позицию России, определяя ее как несправедливую, и призывает к пересмотру традиционной модели «Киргизия должна России» на противоположную. ОДКБ оценивается автором как «более не соответствующая реалиям современной ситуации в Центральной Азии и пространства СНГ в целом» ввиду ее пророссийской ориентации. Кроме того, дальнейшее развитие организации повлечет за собой возврат к блоковому противостоянию, тем более что оборонительный союз в рамках ОДКБ неоправдан ввиду отсутствия угроз прямого военного нападения со стороны третьих сил. Взамен пророссийской ориентации Э. Усубалиев предлагает углублять сотрудничество с Китаем и ШОС – организацией, которая более эффективна в отношении основных угроз для региональной стабильности – терроризма и сепаратизма [51, с. 50–64].

В свою очередь политика многовекторности позволяет Киргизии лавировать между мировыми игроками, прежде всего между Россией, Китаем и США, не допуская последних к вмешательству во внутренние дела молодого государства.

Ориентация на международное сотрудничество в сфере безопасности, а также развитие системы коллективной безопасности отражена в нормативных документах члена ОДКБ – Республики Таджикистан. В соответствии со ст. 24 закона Республики Таджики-

стан от 28 июня 2011 г. № 721 «О безопасности», государство в целях обеспечения внешней безопасности сотрудничает с государствами и международными структурами [16].

Основные организации – партнеры Таджикистана в этом отношении – ОДКБ и ШОС, что отражено в военной доктрине государства и посланиях президента Республики [11, 37]. Там же сформулированы основные угрозы государству, обусловленные социально-политической, экономической, территориальной, региональной, этнической напряженностью, которые побуждают Таджикистан действовать на международной арене «в группе» и максимально открыто [11].

Причина, по которой Душанбе проводит отличную от своих соседей внешнеполитическую линию «открытых дверей», выделяющуюся своей миролюбивостью и нацеленностью на конструктивный диалог, кроется в слабых возможностях Таджикистана противостоять возможной агрессии. Такое положение предопределено различными факторами: географическим (государство удалено от международных политических центров), экономическим (низкий уровень развития экономики делает Душанбе зависимым от основных мировых игроков), военным (в отличие от других постсоветских республик, Таджикистан не получил после раздела СССР никакого вооружения), внутренним (внутриполитическая ситуация в Таджикистане отличается нестабильностью, что обусловлено низким уровнем жизни и вытекающими из этого угрозами (безработица – преступность – экстремизм/терроризм – наркоторговля)).

Вышеуказанные факторы предопределяют лояльное отношение Душанбе к международным игрокам, равнодушным к лакомому региону. Традиционная внешняя политика Таджикистана ориентирована на сотрудничество с Россией и региональными структурами, инициированными ею, что подтверждается нормативными документами и выступлениями президента Республики [35, 36, 37, 41, с. 52–66]. Однако события последних лет показали переориентацию Таджикистана на более тесные отношения с другими международными игроками. Так, исследователи отмечают резкое потепление отношений Душанбе с США и Китаем [45].

Отношения с США, которые год от года становятся глубже, обусловлены интересом Вашингтона к Таджикистану как государству постсоветского пространства. В ответ Душанбе демонстрирует лояльность США, так как нуждается в инвестициях для своей развивающейся экономики. Аналогичная ситуация складывается в отношениях Душанбе с Пекином. Такое положение вещей имеет негативный эффект для стратегических целей России в Таджикистане и, соответственно, может негативно сказаться на отношении Республики к ОДКБ и ее роли в регионе.

Однако именно Россия традиционно рассматривалась в качестве основного партнера Таджикистана в деле обеспечения безопасности региона в целом и государства в частности. Государство, в котором имеют место проявления международного терроризма, религиозного экстремизма, распространены наркотики, происходит незаконная миграция людей, что является главными причинами сохранения военной опасности не только для Таджикистана, но и для всех стран региона в целом, напрямую зависит от политики государств и организаций, которые ответственны за безопасность в регионе [11]. С этой целью Таджикистан участвует в деятельности ОДКБ и ШОС. Активно сотрудничая с ОДКБ, Таджикистан поддерживает основные законопроекты организации, предоставляет вооруженные силы для КСБР в составе трех батальонов мобильных войск.

Помимо поддержки антиэкстремистской деятельности в регионе и республике, миротворческий потенциал ОДКБ также имеет для Таджикистана определенную ценность. В условиях внутригосударственной нестабильности наличие миротворческих полномочий у собственной, изначально лояльной организации имеет вполне логич-

ный смысл. Современные реалии, которые непрестанно напоминают о том, с какой легкостью некоторые международные акторы пренебрегают международными нормами для достижения собственной цели, служат ярким примером альтернативного вмешательства во внутренние дела государства.

Наконец, борьба с наркоторговлей, которая также признана Таджикистаном одной из угроз безопасности, является еще одним пунктом выгодного взаимодействия Душанбе и ОДКБ. Несмотря на то, что территория Таджикистана свободна от лабораторий по производству наркотиков, территория республики является одним из основных пунктов афганского наркотрафика в Россию, в частности это касается Горно-Бадахшанской автономной области. Правительство Таджикистана поддерживает усилия международного сообщества в борьбе с наркоторговлей как на международном, так и на региональном уровне. В частности, Таджикистан принимает активное участие в антинаркотических программах ООН, ШОС, ОДКБ.

В целом нынешняя политика Таджикистана по отношению к ОДКБ имеет сравнительно стабильный характер. Ситуация останется неизменной до тех пор, пока организация соответствует целям государства, а также до тех пор, пока не будет найден более интересный партнер для международной игры.

Анализ национальных интересов государств – участников ОДКБ выявил следующие закономерности.

Во-первых, национальные интересы государств-участников ОДКБ во многом схожи. В силу особенностей региона они сосредоточены вокруг общих проблем: сохранения суверенитета, целостности и стабильности государства, противодействия современным вызовам и угрозам международной и региональной безопасности, в частности, международному терроризму и экстремизму, борьбы с наркоторговлей. Этот факт способствует интеграции государств региона в рамках ОДКБ, основные направления деятельности которой сформированы в соответствии с непосредственными интересами государств-участников.

Во-вторых, несмотря на наличие общих проблем, государства-участники с целью обеспечения собственных национальных интересов проводят внешнеполитическую линию, не всегда совпадающую с интересами партнеров по организации, более того, зачастую противоречащую ей. Так называемая многовекторная внешнеполитическая линия, обусловленная желанием государств-участников получать наибольшую выгоду от сотрудничества с региональными и внерегиональными игроками, нередко становится острым вопросом в отношениях с соседями. Данный факт зачастую противоречит коллективному принципу организации и мешает эффективному углублению сотрудничества.

В-третьих, вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что ОДКБ играет важную роль в обеспечении национальных интересов государств-участников. На данном этапе государства – члены организации, преследуя свои «эгоистичные» цели, не видят лучшей перспективы сотрудничества, нежели в рамках ОДКБ. Помимо прочего, их устраивает и доминирующая роль России, у которой достаточно сил играть роль связующего звена для дружественных постсоветских республик, которая готова выступать инвестором и инициатором интеграционных процессов в регионе. В условиях заинтересованности международных игроков в изучаемом регионе, а также при отсутствии более выгодной альтернативы, государства региона будут поддерживать сложившийся порядок, что выгодно и России, и другим членам ОДКБ.

Литература

1. Акимбеков С.М. Проблемы безопасности в регионе Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы // Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии. Алматы, 2011.
2. Архитектура евроатлантической безопасности. М.: Экон-Информ, 2009.
3. Атанесян А.В. Проблемы безопасности информационного поля на пространстве ОДКБ // Приложение к военно-научному журналу «Айкаканбанак» («Армянская армия»). 2011.
4. Ауелбаев Б.А. Казахстан в системе многостороннего сотрудничества // Казахстан-Спектр. 2011. № 3.
5. В чем сила, сосед? // Известия. 2009. 5 февраля. URL: <http://izvestia.ru/news/345252> (дата обращения: 14.09.2012).
6. Варганян А.С. Проблема урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и роль международных организаций: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
7. Власов В.С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2012.
8. Военная доктрина Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/> (дата обращения: 14.09.2012).
9. Военная доктрина Республики Беларусь, 2002. URL: <http://www.belvpo.com/> (дата обращения: 14.09.2012).
10. Военная доктрина Республики Казахстан. 11.10.2011. Ст. 3.3. URL: http://mod.gov.kz/mod-ru/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=151 (дата обращения: 14.09.2012).
11. Военная доктрина Республики Таджикистан. 03.10.2005. URL: http://www.geneva-academy.ch/RULAC/pdf_state/Military-Doctrine-TJ.pdf (дата обращения: 14.09.2012).
12. Военная доктрина Российской Федерации. 05.02.2010. № 146. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 14.02.2013).
13. Гаврилов Ю. Сумма сил // Российская газета. 2009. 5 февраля. Федеральный выпуск № 4842.
14. Даниелян Г.А. Российско-армянские отношения и их роль в обеспечении безопасности на Кавказе: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010.
15. Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 г. Ст. 25. URL: http://mod.gov.kz/mod-ru/index.php?option=com_content&view=article&id=263&Itemid=209&lang=ru (дата обращения: 14.09.2012).
16. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 721 «О безопасности», ст. 24. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031 (дата обращения: 14.09.2012).
17. Заявление глав государств – членов ОДКБ по проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана. URL: www.fskn.gov.ru (дата обращения: 14.09.2012).
18. Земсков В.Н. Развитие региональной системы коллективной безопасности в Евразии // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах. М.: МГИМО (У), 2011.
19. Казахстан в современном мире: реалии и перспективы / под. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2008.

20. Казахстан. Справка МИД Российской Федерации от 2 октября 2011 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: www.mid.ru (дата обращения: 14.09.2012).
21. Концепция внешней политики Киргизской Республики. 09.06.2012. п. 1. URL: www.energo.gov.kg (дата обращения: 14.09.2012).
22. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12.02.2013 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (дата обращения: 14.02.2013).
23. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008. URL: <http://xn--d1abgf6aiiy.xn--p1ai/acts/785> (дата обращения: 14.02.2013).
24. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. 2010. URL: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10389> (дата обращения: 14.09.2012).
25. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО, 2010.
26. Минасян С.М. ОДКБ и Южный Кавказ: актуальные проблемы стабильности и региональной безопасности // Приложение к военно-научному журналу «Айкаканбанак» («Армянская армия»). Ереван, 2011.
27. Мирсайитов И. Новые политические реалии Кыргызской Республики // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. Вып. 1.
28. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.
29. Никитин А.И. Реформирование и развитие ОДКБ // Вестник МГИМО (У) Университета. 2011. № 6.
30. Никитина Ю.А. Вклад Организации Договора о коллективной безопасности в региональное сотрудничество в сфере безопасности // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2009. Вып. 3 (43).
31. Никитина Ю.А. Деятельность ОДКБ и ШОС в Центральной Азии: сравнительный анализ институциональных потенциалов // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. М.: МГИМО (У), 2010.
32. Оганян С.М. Приветственное слово участникам международной конференции «ОДКБ и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе» // Приложение к военно-научному журналу «Айкаканбанак» («Армянская армия»). Ереван, 2011.
33. Организация Договора о коллективной безопасности // Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: <http://www.mfa.am/ru> (дата обращения: 14.09.2012).
34. О создании в Республике Армения Академии ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1641 (дата обращения: 27.02.2013).
35. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 г. URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2010/> (дата обращения: 14.09.2012).
36. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 г. URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2011/> (дата обращения: 14.09.2012).
37. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2012 г. URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2012/> (дата обращения: 14.09.2012).

38. Российско-армянские отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.02.2009. URL: <http://www.in.mid.ru/> (дата обращения: 14.09.2012).
39. Российско-армянское военно-стратегическое партнерство в контексте общей ситуации в Закавказье // Он-лайн конференция ИА «Регнум». 06.07.2009. URL: <http://regnum.ru/pressroom/press-laturov> (дата обращения: 14.09.2012).
40. Сафаров С.С. Особенности понимания общих интересов Центральной Евразии в обеспечении безопасности в условиях обострения ситуации после вывода войск США и НАТО из Афганистана // Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии. Алматы, 2011.
41. Сафаров С.С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Республики Таджикистан в контексте изменений международной политики // Таджикистан и современный мир. 2010. № 2 (25).
42. СМИ: США оставят афганскую военную технику странам Средней Азии // Взгляд. 15.06.2012. URL: <http://vz.ru/news/2012/6/15/583805.html> (дата обращения: 14.09.2012).
43. Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 26.01.2007 // Специальный выпуск военно-научного журнала «Айкаканбанак» («Армянская армия»). Ереван, 2007.
44. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. 12.05.2009. № 537 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 14.02.2013).
45. Строкань С. Таджикистан раздувает из базы слона // Коммерсантъ. 2012. № 122 (4907). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1974472> (дата обращения: 14.09.2012).
46. Султанов Б.К. Сотрудничество ОДКБ с международными организациями: состояние и перспективы // Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии. Алматы, 2011.
47. Сыроежкин Л.К. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под ред. К.Л. Сыроежкина. Алматы, 2011.
48. Тер-Матевосян В.А. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте трансформационных особенностей приоритетов региональной безопасности государств Южного Кавказа // Приложение к военно-научному журналу «Айкаканбанак» («Армянская армия»). Ереван, 2011.
49. Тренин Д.В. ОДКБ: реформировать или расформировать // Военно-промышленный курьер. 2010. № 33 (349).
50. Тренин Д.В. Цена вопроса // Коммерсантъ. 2012. № 107 (4892).
51. Усубалиев Э. Кыргызско-российские отношения – к вопросу об ответственности в международных отношениях // Кыргызстан – Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / под ред. Н. Керим. Бишкек: Фонд им. Фридриха Эберта, 2010.
52. Фаизова Р.С. Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
53. Царик Ю. Геополитика Беларуси и потенциал ОДКБ. 25.05.11; Афганская наркоугроза в центре новой повестки ОДКБ. 25.02.2011. URL: www.bgr.by (дата обращения: 14.09.2012).
54. Центральная Азия и Евросоюз // Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под ред. К.Л. Сыроежкина. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011.
55. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под ред. К.Л. Сыроежкина. Алматы, 2011.
56. Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы, 2010.